

А.А. ВОЛОШИНСКАЯ

старший научный сотрудник лаборатории экономики знаний ИПЭИ
Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ

В.М. КОМАРОВ

кандидат экономических наук, заведующий лабораторией экономики
знаний ИПЭИ Российской академии народного хозяйства и государственной
службы при Президенте РФ

ДОКАЗАТЕЛЬНАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Работа посвящена изучению международного опыта совершенствования системы государственного управления и возможности его применения в России. Проведен анализ нового тренда в государственном регулировании – разработки доказательной государственной политики. Исследованы основные преимущества и недостатки доказательной политики, разработаны рекомендации для улучшения механизма принятия решений органами государственной власти в России.

Ключевые слова: *государственное управление, доказательная государственная политика, методология, доказательство, оценка регулирующего воздействия.*

JEL: H10, H11, B40, L50.

Доказательная государственная политика: общая характеристика

За последнее десятилетие в развитых странах мира широко распространился новый подход к совершенствованию системы государственного и муниципального управления, в основе которого – разработка и реализация так называемой «доказательной государственной политики» (далее – ДГП), или «государственной политики, основанной на доказательствах» (от англ. «evidence-based policy», ЕВР, или «evidence-based policy-making», ЕВРМ). Данный подход предполагает обоснование предлагаемых вариантов нормативно-правового регулирования, отдельных мер и мероприятий социально-экономической политики с помощью результатов научных исследований, научно обоснованных

фактов и широкой доказательной базы. Применение «доказательного подхода» призвано повысить качество государственного управления, преодолеть субъективизм и идеологическую ангажированность разработчиков мер и инструментов государственной политики [1].

Впервые термин «доказательно-обоснованный» (или «подкрепленный доказательствами», от англ. «evidence-based») предложил в 1990 г. Дэвид М. Эдди применительно к медицинской практике [2]. И уже в 1990-х годах получает широкое распространение доказательный подход в медицине (от англ. «evidence-based medicine», «медицина, основанная на доказательствах») – подход, предполагающий, что решения о лечебных мероприятиях принимаются исходя из имеющихся доказательств их эффективности и безопасности. На сегодняшний день «доказательность» как универсальный подход широко применяется не только в сфере государственной политики, но и в управлении, консалтинге, психологии, образовании и в других сферах [3]. Разработка доказательной государственной политики становится долгосрочным императивом повышения качества государственного управления в мире¹ [4].

Как правило, при проведении доказательной государственной политики создается теоретическая модель; на основе этой модели предлагается объяснение, почему предложенная мера будет эффективной и к каким именно результатам она приведет. Рассмотрению подлежат прямые и косвенные эффекты от реализации мер, а также альтернативные варианты достижения поставленных целей, в том числе вариант отсутствия государственного вмешательства. Далее, для выбранных вариантов мер сравниваются выгоды от их реализации и расходы на их осуществление (учитываются прямые и косвенные издержки, отрицательные внешние эффекты). Результаты расчетов должны быть публичными, доступными для проверки и пересчета третьими лицами. Зачастую проведению исследований мешает отсутствие достоверной статистической базы, что вынуждает искать другие способы обоснования принимаемых решений (социологические опросы, экспертные оценки и т.п.). Поэтому неотъемлемым элементом доказательной государственной политики является формирование широкой доказательной базы, накопление, систематизация и интерпретация статистических и иных данных, включая анализ эффективности уже реализованных мер.

¹ Отметим, что в США данный подход отмечен президентом в бюджетном послании 2014 финансового года. См. подробнее: Building the Evidence Base for What Works // www.whitehouse.gov, Веб-сайт Белого дома. Дата обновления: 17.12.2013. <http://www.whitehouse.gov/blog/2013/12/17/building-evidence-base-what-works> (дата обращения: 17.02.2015).

В целом доказательный подход успешно применяется на всех этапах разработки и реализации государственной политики [5, с. 5–6]. На начальном этапе, когда ставится задача о необходимости государственного вмешательства, научные данные призваны обосновать масштабы существующей проблемы (например, растущего уровня загруженности дорог) и донести до лиц, принимающих решения, необходимость работы в данном направлении. Далее, на этапах целеполагания (формулировка целей и задач) и сравнения вариантов достижения поставленных целей с помощью научных данных можно определить альтернативные варианты государственной политики и выбрать из них наилучший. Во многих странах это реализуется через установленную законом процедуру «оценки воздействия» (от англ. «impact assessment», аналог в русском языке – «оценка регулирующего воздействия», ОРВ). На этапе детальной проработки предложенных мер использование научного метода позволяет углубленно изучить выбранный вариант достижения поставленных целей.

Далее, на этапе реализации и мониторинга доказательная государственная политика применяется для осуществления объективного и независимого мониторинга, обоснования необходимых корректировок, организации эффективной обратной связи. Наконец, на заключительном этапе, при анализе достигнутого результата, данный подход может быть полезен для определения общей эффективности реализованной инициативы – эта информация может пригодиться для корректировки будущих решений и формирования базы лучших практик для их последующего тиражирования.

Методология доказательной государственной политики

В настоящее время методология доказательной политики продолжает активно развиваться: в теоретической литературе широко обсуждается вопрос о том, что представляет собой доказательный подход на практике [6], изучаются лучшие практики применения подхода [7], анализируются его методологические проблемы [8].

Вместе с тем ряд исследователей высказывается о возможностях использования доказательного подхода применительно к государственной политике достаточно скептически. Так, в одной из последних работ [9] была обоснована несостоятельность доказательного подхода в таких сферах, как регулирование цен на алкоголь, запрет курения в общественных местах, сохранение климата и повышение для общества уровня удовлетворенности жизнью. Некоторые авторы указывают на несостоятельность самой идеи возможности строгого доказательства применительно к традиционным сферам гуманитарных наук и предлагают использовать комплексный подход, включающий доказательный подход только в качестве одного из элементов [1].

Однако в целом, несмотря на широкую дискуссию о сильных и слабых сторонах доказательной государственной политики, данный подход становится все более распространенным и вызывает все больший интерес [10].

По нашему мнению, основным дискуссионным вопросом доказательного подхода является вопрос о «статусе» обоснования. Насколько строгим должно быть обоснование, если мы имеем дело с реальной ситуацией, а не с абстрактной теоретической моделью? Насколько выводы, полученные при анализе теоретической модели, применимы к сфере реальной государственной политики, и что в таком случае можно понимать под «доказательством»?

Сторонники доказательной государственной политики считают, что термин «доказательство», понимаемый в логике, математике, физике или юриспруденции, – это идеал, к которому необходимо стремиться и в сфере социально-экономических отношений. Однако при разработке доказательной политики под термином «доказательство» в большинстве случаев понимается «обоснование» или «подкрепление фактами».

Проанализировав обоснования, применяемые в качестве доказательств (в вышеупомянутом значении данного слова) при разработке государственной политики, мы условно разделили их на три группы:

- факты и результаты научных экспериментов (объективные научные данные);
- результаты изучения общественного мнения (коллективный интеллект);
- неофициальные и экспертные данные (экспертное мнение).

В работе S. Campbell, S Benita, E. Coates, P Davies, G. Penn, [6] приведена более развернутая классификация обоснований, однако все предложенные авторами типы обоснований можно отнести к одной из трех предложенных нами групп. Так, к первой группе можно отнести доказательства в традиционном научном смысле этого слова – результаты научных исследований и экспериментов, результаты пилотных проектов, выявленные закономерности, статистические и количественные данные, результаты мета-анализа применения «лучших практик», результаты использования группы методов «большие данные» и другие.

Как показал результат недавнего опроса², данные виды обоснований, особенно научные исследования, считаются наиболее надежными и объективными доказательствами и широко применяются на практике [6]. Сведения, полученные на основе изучения международного опыта, также считаются достаточно надежными при условии адапта-

² По результатам опроса 42 политиков и чиновников высшего и среднего звена, работающих в 10 правительственных департаментах Шотландии и Уэльса.

ции международного опыта к местным условиям. Вместе с тем обоснования первой группы эффективны только в том случае, если разработки государственной политики могут правильно интерпретировать полученные результаты: ценностные и мировоззренческие установки могут стать барьером на пути объяснения результатов эксперимента [6, с. 22–23].

Вторая группа обоснований не имеет под собой строгой научной основы, но тем не менее также часто используется на практике. Сюда можно включить консультации с заинтересованными сторонами, в том числе с представителями гражданского общества, результаты онлайн-голосований, опросы и изучения общественного мнения, результаты исследований в фокус-группах и полевых исследований – все это помогает лучше выявить общественные предпочтения. В то же время, как правило, возникают сомнения в методах проведения подобных исследований и качестве полученных данных. Проблема состоит в том, что методика проведения публичных консультаций или изучения общественного мнения может оказать существенное влияние на полученный результат и дать широкие возможности для манипулирования. При проведении опроса общественного мнения можно некорректно поставить вопрос, для изучения мнения экспертного сообщества пригласить только лояльных экспертов, позиция которых известна заранее [6].

Наконец, к третьей группе обоснований, используемых время от времени в доказательной государственной политике, относятся так называемые «неофициальные данные» – практический опыт лиц, принимающих решения, мнения отдельных экспертов и чиновников. По мнению широкого круга исследователей, «неофициальные данные» не могут служить «доказательством», даже в самом широком понимании данного слова. Тем не менее они могут эффективно дополнять обоснования первой и второй групп [6].

Таким образом, при обсуждении методологии доказательного подхода неизбежно возникают философско-мировоззренческие вопросы, характерные для методологии гуманитарных наук и экономической науки в целом, в частности, субъективность интерпретации, эндогенность, потенциальная опровержимость (фальсифицируемость), сочетание позитивного и нормативного, строгость обоснования при использовании научного метода [11].

Инструменты доказательной государственной политики

Разные типы данных, используемых в качестве обоснований для разработки доказательной государственной политики, требуют применения широкого комплекса инструментов. Инструменты ДПП, по нашему мнению, можно условно разделить на три группы:

- инструменты для формирования доказательной базы, сбора информации и формирования баз данных;
- инструменты для оперативного извлечения нужной информации и ее применения на практике (систематизированные базы данных, руководства и разъяснения по реализации доказательного подхода, сборники лучших практик);
- инструменты для реализации полного цикла доказательной политики (официально утвержденные процедуры – целеполагание, оценка регулирующего воздействия, оценка эффективности принятых законов и т.п.).

К инструментам формирования доказательной базы можно отнести результаты научных исследований, специализированные статистические обследования, опросы общественного мнения и т.п. В эту группу, по нашему мнению, можно включить и публикацию так называемых «открытых государственных данных».

Поскольку имеющиеся данные необходимо систематизировать и представить в удобном для пользователей виде, не менее важную роль играют и инструменты для представления и оперативного извлечения собранной информации – электронные базы данных, статистические справочники, аналитические доклады и т.п.

Среди инструментов для реализации полного цикла доказательной политики можно выделить включение в законотворческую практику Евросоюза процедуры «оценки воздействия»³ (от англ. «impact assessment», IA)⁴, которая проводится как на этапе разработки нового закона, так и по итогам его реализации. Важно упомянуть также интернет-порталы совместной работы власти и общества (например, портал «Российская общественная инициатива»), которые позволяют представителям гражданского общества обосновывать выдвигаемые ими инициативы.

Интересно отметить, что существующая в разных странах нормативно-правовая база для проведения ОРВ может как включать положения, обязывающие проводить оценку на основе доказательного подхода (например, это реализовано на уровне Евросоюза), так и не включать таких положений⁵. В то же время в теоретической лите-

³ European Commission. Impact Assessment Guidelines. 2009. P. 4.

⁴ В России используется термин «оценка регулирующего воздействия» (ОРВ), в ОЭСР – «анализ регулирующего воздействия» (от англ. «regulatory impact analysis»), в США и Великобритании – «оценка регулирующего воздействия» (от англ. «regulatory impact assessment»). См. подробнее: OECD. A Review of Impact Assessment Systems in selected OECD countries and the European Commission. 2012. P. 23, 25–27.

⁵ Самым очевидным примером здесь является процедура ОРВ в России, проведение которой не предполагает сравнение альтернатив и использование статистических данных.

ратуре подчеркивается, что данная процедура должна быть основана только на проведении научного анализа. Так, Мэтью Кашмор, изучая взаимосвязь между традиционной наукой и ОРВ, рассматривает оценку экологического воздействия (один из видов ОРВ) одновременно как отрасль прикладной и гражданской науки [12, с. 408]. В первом случае проведение ОРВ должно быть основано на научном методе и должно полностью представлять собой «рациональный процесс поиска объективной реальности». Рассматривая ОРВ как отрасль гражданской науки⁶, автор отмечает, что ОРВ не может не учитывать всех обстоятельств законотворческого процесса, проходящего в сжатые сроки в обстановке идеологических дискуссий и конфликта интересов. Поэтому не всегда стоит ожидать от результатов ОРВ той же степени научной строгости и объективности, которая присутствует в академических исследованиях [12, с. 408].

Ограничения и преимущества доказательной политики

Реализация доказательного подхода в сфере государственной политики имеет ряд ограничений, обусловленных как субъективными, так и объективными факторами.

Во-первых, это сохраняющаяся субъективность подхода: анализ собранных данных, разработку мер и инструментов регулирования проводят люди, которые могут быть подвержены политическому либо идеологическому влиянию, преследовать собственные интересы или иметь предубеждения, мешающие им увидеть истину [5, с. 7–8]. На разработчиков также могут оказывать влияние общественное мнение, корпоративная культура, жесткие временные рамки, ценности и идеология, а также прямое давление властей и групп специальных интересов [13, с. 41–48].

Даже если абстрагироваться от возможности фальсификации доказательств, результаты анализа могут быть неоднозначными, что позволяет их использовать для обоснования диаметрально противоположных подходов и мер. Более того, зачастую доказательства могут вообще не поддаваться объяснению. Доказательная база может быть противоречивой и неточной из-за ограничений методики сбора данных, отсутствия учета специфики конкретной территории или наличия объективных факторов, количественное влияние которых оценить не представляется возможным [5, с. 4–5].

Во-вторых, в рамках доказательной политики не всегда возможно определить стратегические цели регулирования, то есть провести

⁶ То есть науки, подразумевающей привлечение к проведению научных исследований ученых-любителей и добровольцев.

целеполагание, на основе которого будет развернута система целей, задач и мероприятий. В большинстве случаев реализация ДПП только помогает наметить наиболее эффективные пути достижения уже поставленных целей и задач. Таким образом, если цели государственной политики изначально были поставлены неверно, реализация ДПП может оказаться бесполезной или даже нанести обществу существенный ущерб [13, с. 45].

В-третьих, доказательства сами по себе еще не могут обеспечить реализацию какого-либо варианта регулирования. В реальности часто нужно действовать в условиях временного цейтнота, ограниченных ресурсов и ограниченных возможностей исполнительной власти, наличия заинтересованных сторон и лоббистских групп, неблагоприятной макроэкономической ситуации и других факторов, которые могут затруднить реализацию даже самых продуманных решений.

Кроме того, лица, принимающие решения, должны обладать необходимыми навыками и компетенциями для применения полученных результатов научного анализа, что далеко не всегда имеет место на практике [6, с. 9–10, 34]. В одном из последних исследований были обнаружены многочисленные ошибки лиц, принимающих решения, при применении доказательного подхода: не был учтен эффект замещения при введении минимальной цены на алкоголь, игнорирование расходов, связанных с введением регулирования, принятие мер для сокращения выбросов парниковых газов, которые не могут изменить ситуацию в глобальном масштабе и т.д. [9, с. 11–13, 21–23, 66–95]. Поэтому нельзя не признать, что реальная ситуация далека от так называемой предпосылки «полной рациональности» неоклассического подхода.

В-четвертых, доказательный подход оказывается эффективным только в том случае, если он применяется на всех этапах жизненного цикла, то есть в том случае, если в стране реализован полный жизненный цикл разработки и реализации государственной политики.

И, наконец, если в целом система управления в стране неэффективна и бюрократизирована, значительна роль лоббирующих групп или отсутствует подотчетность государственного аппарата перед обществом, то даже эффективное подкрепление государственной политики научно обоснованными данными вряд ли может кардинально изменить ситуацию.

Несмотря на указные слабые стороны подхода, проведение доказательной государственной политики может обеспечивать широкий ряд преимуществ, среди которых:

- совершенствование механизма принятия решений, повышение качества и эффективности нормативно-правового регулирования;
- повышение эффективности государственных расходов и более эффективное предоставление общественных благ;

- минимизация рисков и отказ от принятия решений, имеющих существенные негативные последствия;
- учет альтернативных издержек, в том числе учет экологической составляющей;
- консолидация позиции общества по важнейшим решениям и т.д.

Но основное преимущество доказательного подхода, по нашему мнению, состоит в следующем: если научное обоснование принимаемых мер публично и объективно, то у граждан появляется больше шансов отстоять общественные интересы, нивелировать влияние лоббистских групп и снизить риски заведомо ошибочных решений.

Возможности применения доказательной политики в России

По нашему мнению, включение доказательного подхода в систему государственного и муниципального управления в России может идти по трем основным направлениям, соответствующим предложенной нами выше классификации инструментов ДГП:

а) совершенствование действующих процедур разработки законодательства и внедрение полного цикла разработки доказательной политики, в том числе совершенствование процедуры ОРВ нормативно-правовых актов (далее – НПА), и других процедур для обоснования НПА;

б) формирование базы знаний о лучших практиках доказательной политики в России и в мире, подготовка инструкций и методических рекомендаций для лиц, принимающих решения;

в) совершенствование работы Открытого правительства и интернет-порталов для совместной работы власти и общества с тем, чтобы общество могло шире использовать объективные данные при выработке предложений для государственной власти.

Рассмотрим предложенные направления более подробно.

Анализ действующих процедур разработки законодательства показывает, что на сегодняшний день в России складывается парадоксальная картина: самые дорогостоящие расходы федерального бюджета проходят финансово-экономическое обоснование (ФЭО), но не всестороннюю оценку ожидаемых последствий, в том числе социальных и экологических эффектов. ФЭО, в свою очередь, в явном виде не предусматривает анализ возможных альтернатив или применение научного метода и описывает только движение финансовых потоков – повлечет ли реализация принятых мер дополнительные расходы федерального бюджета? Эффективность государственных программ, через которые распределяется более половины средств федерального бюджета, оценивается только постфактум Счетной

палатой России⁷. При этом заключение об оценке эффективности государственной программы касается преимущественно выделения и целевого использования бюджетных средств, а не эффективности выбранных направлений расходования средств, мероприятий государственных программ как таковых с учетом возможных альтернатив и внешних эффектов и т.п.

Существующая процедура ОРВ в России предполагает проведение оценки НПА на стадии его разработки: на официальном портале regulation.gov.ru размещаются проекты НПА, подлежащие ОРВ⁸. Однако даже беглый сравнительный анализ ОРВ в России и аналогичных процедур за рубежом⁹ позволяет сделать вывод о кардинальных различиях в практике применения этой процедуры. В международной практике в ходе ОРВ, как правило, оцениваются возможные экономические, социальные и экологические последствия инициативы. В России предметом ОРВ является только административное, налоговое и таможенное бремя для бизнеса. За рубежом ОРВ проходят только решения, имеющие значимые для общества последствия, в России же круг оцениваемых НПА крайне широк¹⁰. За рубежом объем отчета об ОРВ занимает несколько десятков страниц, представляя собой серьезный научно обоснованный анализ нескольких вариантов действий, а также варианта «все остается, как есть»; российский сводный отчет, за редким исключением, представляет собой короткую структурированную пояснительную записку.

Невысокую эффективность института ОРВ в России подтверждает и тот факт, что обсуждение размещенных на официальном сайте проектов НПА практически не ведется, то есть бизнес-сообщество не проявляет значительного интереса к участию в процедуре ОРВ.

В этой связи предлагается внести в действующее законодательство ряд изменений, призванных приблизить ОРВ к мировым стандартам и сделать ОРВ реальным инструментом доказательной политики:

⁷ Веб-сайт Счетной палаты Российской Федерации, раздел Деятельность / Аудит федерального бюджета. <http://audit.gov.ru/activities/audit-of-the-federal-budget/> (дата обращения: 17.02.2015).

⁸ О порядке проведения федеральными органами исполнительной власти оценки регулирующего воздействия проектов нормативных правовых актов, проектов поправок к проектам федеральных законов и проектов решений Совета Евразийской экономической комиссии, а также о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации: постановление Правительства Российской Федерации от 17.12.2012 г. № 1318 // Собрание законодательства Российской Федерации от 24 декабря 2012 г. № 52, ст. 7491.

⁹ См. подробнее: European Commission. Impact Assessment Guidelines. 2009. С. 6.

¹⁰ По данным портала regulation.gov.ru по состоянию на начало 2015 г. процедуру ОРВ проходили более 2000 проектов НПА.

сократить количество НПА, которые должны проходить через процедуру ОРВ и ввести ОРВ для государственных инициатив, имеющих наиболее важные для общества последствия. Кроме того, представляется важным рассматривать в оценочном отчете альтернативные варианты регулирования, указывать источники данных для независимой проверки вычислений, предоставлять комментарии по сути проекта НПА и его последствий в форме, понятной для бизнеса и гражданского общества.

Стоит отметить, что работа по совершенствованию института ОРВ уже началась¹¹: так, в 2015 г. предметная область ОРВ была расширена, введено заполнение сводных отчетов в зависимости от степени регулирующего воздействия законопроекта и т.д. (Изменения вступают в силу с 1 июля 2015 г.). Вместе с тем, даже с учетом последних изменений законодательства, процедура ОРВ в России по-прежнему будет существенно отличаться от мировых практик и нуждается в дальнейшем совершенствовании.

Второе направление внедрения доказательного подхода в России – это создание полноценной аналитической поддержки разработчиков НПА: разработка методических рекомендаций и инструкций, создание публичных баз данных для различных сфер государственной политики, создание каталогов и баз лучших практик доказательной политики в России и мире. Большинство подобных баз данных должны быть общедоступными и наполняться любым желающим, но с обязательной ссылкой на достоверный источник данных (аналогично Википедии). Например, для более взвешенного принятия решений в части решения транспортных проблем можно формировать базы данных о сравнительной эффективности различных видов общественного транспорта и лучших практиках решения транспортных проблем городов мира.

В рамках третьего направления – совершенствования работы Открытого правительства и интернет-порталов для совместной работы власти и общества и т.п. – предлагается шире привлекать общественные знания, коллективный интеллект к процессу принятия и реализации решений, например, для разработки и реализации стратегий развития регионов и территорий, разработки проектов значимых для общества НПА. Одним из возможных решений является встраивание интернет-площадок для организации коллективных действий

¹¹ О проведении оценки фактического воздействия нормативных правовых актов, а также о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации: постановление Правительства Российской Федерации от 30.01.2015 г. №83 // Министерство экономического развития Российской Федерации. 04.02.2015. <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/ria/info/lib/201502041> (дата обращения: 18.02.2015).

в систему государственного и муниципального управления. Например, портал «Наш город» уже активно используется для оперативного сбора данных, которые могут применяться как при разработке, так и при реализации и мониторинге мер и инструментов государственной или муниципальной политики. Обоснования выбора той или иной альтернативы, подбор доказательной базы также может проводиться заинтересованными лицами дистанционно и добровольно.

Подводя итог сказанному выше, можно сделать вывод о том, что внедрение в России полноценной системы доказательной государственной политики может стать одним из важнейших шагов для повышения качества системы государственного управления и перехода к «новой модели роста», что особенно актуально в современной кризисной ситуации. Но нужно особо подчеркнуть, что в России доказательная политика приобретет практическую значимость только в том случае, если анализ будет проводиться максимально открыто для общества. Публичность позволит преодолеть асимметрию информации между обществом и государством, обеспечить эффективный общественный контроль над лоббистскими структурами и группами специальных интересов, сократить риски оппортунистического поведения и избежать возможных ошибок.

Литература

1. *Marchi G. De, Lucertini G., Tsoukias A.* From Evidence-Based Policy-Making to Policy Analytics. 2012. In: Working Papers. RePEc: hal: wpa-per: hal-00875488.
2. *Eddy D.M.* Practice Policies – Where Do They Come from. 1990. // Journal of the American Medical Association 263: 1265, 1269, 1272, 1275. Doi:10.1001/jama.263.9.1265.
3. *Pfeffer J., Sutton R.I.* Book Review and Commentary on Evidence-Based Management: Hard Facts, Dangerous Half-Truths and Total Nonsense: Profiting from Evidence-Based Management. Harvard Business Press. 2006.
4. *Liebman J.B.* Building on Recent Advances in Evidence-Based Policy-making. Brookings Institute. 2013. – 36 p.
5. *Sutcliffe S., Court J.* Evidence-Based Policymaking: What is it? How does it work? What relevance for developing countries? London: ODI, 2005.
6. *Campbell S., Benita S., Coates E., Davies P., Penn G.* Analysis for policy: evidence-based policy in practice. London: Government Social Research Unit, 2007.
7. *Lenihan A.* Lessons from abroad: International approaches to promoting evidence-Based social policy. London: Alliance for Useful Evidence. 2013.

8. *Marks D.F.* Perspectives on evidence-based practice. London: Health Development Agency, 2002.
9. *White J.* Quack Policy Abusing Science in the Cause of Paternalism. London: The Institute of Economic Affairs, 2013.
10. *Newman K., Capillo A., Famurewa A., Nath C., Siyanbola W.* What is the evidence on evidence-informed policy making? Lessons from the International Conference on Evidence Informed Policy Making. UK, Oxford: International Network for the Availability of Scientific Publications (INASP), 2013.
11. *Блауз М.* Методология экономической науки, или Как экономисты объясняют / Пер. с англ. Ю. В. Автономова. М.: НПО Журнал «Вопросы экономики», 2004.
12. *Cashmore M.* The role of science in environmental impact assessment: process and procedure versus purpose in the development of theory// *Environmental Impact Assessment Review*. 2004. 24. P. 403–426.
13. Evidence-based policy research: critical review of some international programmes on relationships between social science research and policy-making. Federal University of Bahia, Brazil // *Policy Papers*, 2009. №18.

A.A. VOLOSHINSKAYA

senior research fellow of the laboratory of knowledge economy of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia
voloshinskaya-aa@ranepa.ru

V.M. KOMAROV

PhD in economics, head of the laboratory of knowledge economy of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia
komarov-vm@ranepa.ru

EVIDENCE-BASED POLICY: PROBLEMS AND PROSPECTS

The authors study the international government regulation experience and its application to the Russian legislative practice. They discuss evidence-based policy as a new trend in government regulation and define its basic advantages and disadvantages, finally proposing recommendations to improve the legislative process in Russia.

Keywords: *public administration, evidence-based policy, methodology, evidence, impact assessment.*

JEL: H0, H11, B40, L50.